

"Не смей говорить со мной в таком тоне". Рука Вернона схватила Гарри за волосы и попыталась потянуть за них, что принесло ему ответный удар локтем, чтобы отпихнуть его, а затем, как и было обещано, удар прямо в челюсть. Он упал еще сильнее, чем его сын, рухнув на стол, а затем на пол, чтобы удар получился еще более шумным.

Всхлипывания Петунии перешли в крик, когда Гарри побежал. У него и раньше бывали с ними стычки, но они были магическими; в данном случае он использовал кулаки, а значит, ему нечего было бояться возмездия со стороны магического мира. Однако маггловские чиновники? Он знал, что должен действовать. Гермиона отнесла большую часть их багажа к двери, поэтому он схватил последнюю сумку, а также клетку Хедвиг и выбежал на улицу среди криков и рыданий, его сердце колотилось, пока он бежал. Он не ожидал такого прилива адреналина, догоняя Гермиону. "Следуй за мной", - сказал он.

Гермиона смотрела на Гарри с чувством абсолютного шока и пульсирующей дрожью в груди. Гарри отстаивал ее достоинство, даже не дрогнув, погрозив кулаком своему кузену, а затем дяде, обращаясь к ним с той же уверенностью, с которой она видела, как он обращался с такими вещами, как Пожиратели смерти. Гарри оставил их всех на месте, а затем унес ее в безопасное место, и Гермиона никогда не смотрела на Гарри в таком свете, но впервые она обнаружила, что падает в обморок от того, что ее парень делает что-то настолько мачо и настолько агрессивно. Гарри показал ей нечто такое, что пробудило в ней яростные потребности. Она не гордилась тем, что чувствовала себя беспомощной девчонкой, которую спас красавчик-парень.

Но ей также хотелось запрыгнуть на него, умолять его нести ее, а потом в благодарность трахаться с ним всю ночь.

Когда их сумки покатались по земле, а клетка с совой покачнулась, когда Гарри скрылся, он повел Гермиону через несколько кварталов по заурядному участку маггловского пригорода, не заботясь о том, куда он ее ведет, но просто желая поскорее убраться с Прайвет Драйв и подальше от Дурслей. "Здесь мы будем в безопасности, мы вызовем рыцаря Бу..."

Гермиона притянула Гарри в поцелуй. Дикий, тростниковый поцелуй, бесстыдно втягивая его в себя, приподнимаясь на носочки, чтобы дотянуться до его губ, и не в силах удержаться. "Я в долгу перед тобой. Я бы сосала твой член здесь, если бы нам не нужно было..." Она оборвала себя и, не в силах сдержаться, крепче прижалась к нему в жадности и лихорадке поцелуев. Гарри не сопротивлялся. Ее похвала заставила его почувствовать себя сильным. Он чувствовал себя еще лучше. Он поддался жару и преданности в ее поцелуе, с радостью отдаваясь тому, что она просила у него, отдаваясь и не заботясь ни о сдержанности, ни о чувстве, просто жаждая еще больше ее сладких прикосновений к своему телу.

Когда поцелуй отступил, он решил поиграть, протянув руку вперед и сжав ее попку, заставив ее вскрикнуть, когда он притянул ее к себе. "Мы едем домой", - сказал он.

"Мои родители уже улетают", - сказала Гермиона, немного ошеломленная и растерянная, чтобы понять его намерения.

"Не домой твоих родителей", - пояснил он, поднимая палочку. "Гриммаулд Плейс. Моя семья не с Дурслями, а с Сириусом. А теперь она с тобой".

Гермиона уже собиралась предаться сладостному наслаждению от его слов, как вдруг Рыцарский автобус снова вернул ее в реальность, заставив задохнуться и отпрянуть назад, едва не вылетев на обочину. Гермиона никогда раньше не ездила на Рыцарском автобусе, только слышала от Гарри о его опыте, когда он бежал от Дурслей за два с половиной года до этого, и она не была готова к такой неожиданности. Гарри поймал ее и помог подняться в автобус с такой уверенностью, что ей снова стало тепло.

Из дверей высунулся Стэн Шунпайк. "Добро пожаловать в "Рыцарь БУ", аварийный транспорт для застрявших ведьм и волшебников", - сказал он. "О, Арри. С запоздалым Рождеством тебя. Поднимайся. Куда вы сегодня едете?"

"И тебя с Рождеством, Стэн. Мы едем на Гриммаулд Плейс в Ислингтоне". Гарри твердо кивнул кондуктору, одной рукой роясь в кармане в поисках серпа, а другой помогая Гермионе с ее багажом подняться на коротком лифте. Он поднял свой собственный, а также монеты, чтобы они могли сесть. Всего было двадцать шесть серпов, чтобы покрыть двадцать два за дорогу и еще четыре, чтобы они с Гермионой могли купить по горячему шоколаду. Было уже достаточно поздно, чтобы сиденья были заменены кроватями, которые скользили и волочились по полу, когда автобус снова начал двигаться, но некоторая изобретательность и использование плащей, чтобы связать вместе прутья двух соседних кроватей, сделали одну уютную кровать для них двоих, чтобы устроиться на ней, когда они задернут шторы.

Гермиона не теряла ни секунды, как только шторы были отдернуты, чтобы броситься на Гарри. Ее рука забралась прямо в его брюки, и она двигалась с таким жаром, какого никогда не проявляла прежде, полная огня, нужды и безнадежного голода, которому она оказалась не в силах сопротивляться. Небрежные поцелуи и беспомощный, безнадежный толчок ко всей жадности и похоти, которая, как она знала, была слишком велика, чтобы отступить. "Мой герой", - сладко стонала она, но не оставляла ему времени на ответ, продолжая целовать его. Она была наполовину готова подняться и потерять с ним девственность в лихорадочной демонстрации крайней нужды, беспомощного наслаждения, которое она оказалась не в силах сдержать. Но она устояла перед искушением и начала двигаться ниже.

Гарри был ошеломлен ее жадностью и ее прямой, нуждающейся натурой. Он никогда не видел, чтобы она так отчаянно нуждалась в нем, но он разбудил в ней первобытные желания, которые он теперь с удовольствием удовлетворял, какими бы безумными они ни были. Его тело двигалось и извивалось, пока Гермиона поспешно прокладывала себе путь вниз к его коленям и искала его член. "Ты действительно собираешься сделать это здесь?" - спросил он, задыхаясь.

Уже стягивая с него штаны, Гермиона подняла глаза на Гарри и дрожаще кивнула. Его рука двинулась, чтобы погладить ее щеку, как и он, но она открыла рот и перехватила его большой палец, посасывая его, пока доставала его член и поглаживала его до полной твердости, переходя к тому, чтобы пососать и другие его пальцы в знак благоговейной прелюдии. Гермиона никогда не чувствовала такого головокружения или такой дикой, грандиозной сосредоточенности на Гарри и на том, что он заставляет ее чувствовать. В этот момент каждый всплеск желания и туманной, безумной преданности своему мужчине вырвался на первый

план, а его героический поступок - ударить двух мужчин по лицу в её честь - обратился к той части её существа, которую она никогда бы не посчитала уязвимой. Гермиона должна была быть лучше этого. Она поддалась ему еще глубже.

Ее губы отпрянули от его руки и задвигались прямо по его члену, Гермиона начала отсасывать ему в таком публичном месте, в каком она себе еще не позволяла. Гарри заглушил стон, когда его бедра приподнялись с кровати. Они, конечно, скользили и сползали друг по другу, но это не имело значения. "Это самое грязное, что я когда-либо видел в твоей жизни", - простонал он, положив руки ей на затылок, разжигая огонь и толкая ее вниз, используя ее немного грубее, поскольку ее пышные похвалы его героизму - все это немного задело его голову, но не так сильно, как видеть Гермиону, побежденную своей похотью. "Мне это нравится".

<http://erolate.com/book/2890/69263>